

между ними) производит деятельность, а равновесие приводит к временному или окончательному покою. Это взаимное напряжение иногда изображается как неравенство, производимое преобладанием одной из трех гун.

Таким образом, в процессе сложного развития с древних, возможно доведических, времен в виде кратких сутр в Индии были сформулированы системы «Шести школ» (саддаршана) ортодоксальной философии. Познающие Брамана достигают мокши – освобождения от цепи перерождений (сансары) – эта идея оформилась, завершила эволюционный период в индийском сознании и осуществила интеграцию в мировую культуру. Уровень современного образования и обмена информацией позволяет сделать прогноз о том, что плоды философского поиска бессмертия через создание выверенных систем познания истины проходят период адаптации в европейском сознании, происходит процесс взаимопроникновения и взаимообогащения восточной и западной парадигм мировидения, что неизменно повлечет за собой следующий эволюционный этап философской мысли.

Литература

1. Мюллер М. Шесть систем индийской философии / М. Мюллер. – М. : Искусство, 1995. – 448 с.
2. Новая философская энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. Грицанов А. А. – М. : Мысль, 2000.
3. Чаттерджи С. Древняя индийская философия : пер. с англ. / С. Чаттерджи ; под ред. Кальянова В. И. – М. : Иностран. лит., 1954.

ПИГИНА Е. П.

ЛИЧНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНО СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР, ДЕЙСТВЕННО УТВЕРЖДАЮЩИЙ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КИР

В статье рассматривается картина информационной реальности (КИР), раскрывающая новые факторы жизни человека как одного из субъектов социума, решающего проблему существования на земле и смысла жизни общества в современную информационную эпоху.

Современная эпоха отличается от прежних исторических эпох в основном развертыванием научно-технического прогресса, который в свою очередь стал причиной обострения человеческих проблем. Феномен техногенного прорыва и массового внедрения новых технологий, в том числе информационных, отразился не только на научной, но и на обыденной жизни человека, что, не-

сомненно, является общепризнанным фактом. Техногенные и природные катастрофы вносят в развитие мировой цивилизации и современного информационного общества существенные изменения. Тому подтверждение событий, произошедших в Японии, на Гаити, в Индонезии, Пакистане и Китае.

Картина информационной реальности раскрывает нам совершенно новые жизненные условия человека, радикально отличающиеся от тех, в которых он пребывал в течение тысяч лет своей природной эволюции; они представлены сейчас в совершенно новом аспекте, что находит свое отражение в научно-философской и социологической мысли.

Данная проблема становится еще более актуальной в XXI в., когда новым фактором жизни человека стала научно-техническая революция, и человеческая личность рискует нивелироваться «в тисках» информационного общества.

Отметим, что человек есть особое существо природы, обладающее, с одной стороны, биологическим началом (приближающим его к высшим млекопитающим), с другой стороны, духовностью – способностью к глубокому абстрактному мышлению. При этом человек – сложная, открытая система, а открытость системы заключается в относительно высокой степени взаимодействия информации с внешним окружающим миром, при способности сохранения внутренней целостности. «Понятие сложности характеризует такую познавательную ситуацию, в которой субъект с необходимостью должен отобразить в сознании те стороны (характеристики) реального объекта, которым нельзя найти адекватных образов, исходя из имеющихся запасов знаний» [1].

Человек есть деятельное существо, субъект познания картины информационной реальности, где он непосредственно играет важную роль в преобразовании современного техногенного мира. Человек преобразует мир, применяя все достижения научно-технического прогресса, при этом сам испытывает влияние этого прогресса, которое находит отражение в его социально-общественной жизни и деятельности. Сознательная деятельность человека есть форма бытия и способ существования человека, живущего не только общественной жизнью, но и влияющего на развитие картины информационной реальности, что способствует обмену информацией между индивидами, расширению совместных действий, целей, а также утверждению основного положения КИР.

Основное положение КИР заключается в том, что она не нейтральна к целям, задачам, интересам и ценностным ориентациям человека, личности, индивида, а выступает в качестве условий при реализации информационной реальности, определяющей в свою очередь смысл данного социо-информационного культурного пространства. Пространственный подход к анализу человеческой деятельности, утверждающий основные положения КИР, отразился в работах В. Г. Афанасьева, В. С. Барулина, Е. Т. Бородина, В. Г. Виноградского, В. М. Межуева, В. И. Толстых, Л. М. Семашко, А. К. Уледова, А. И. Яценко, Э. Г. Юдина и других ученых.

В рамках этого подхода деятельность берется как методологический принцип, называемый иногда «принципом деятельности». Он «служит, – как отмечает Н. С. Злобин, – раскрытию специфики социальной формы движения материи, способа существования человека, сущность которого состоит в том, чтобы человек не просто адаптировался к миру, а изменял его в соответствии со своими интересами и потребностями и т. д., т. е. создавал свой социально обусловленный человеческий мир, включая мир собственных отношений, т. е. социальную действительность», способный влиять на основное положение КИР [2].

Основное положение КИР заключается также в раскрытии процессов информационной реальности и действительности, основанных на эмпирическом и теоретическом мировоззрении. Причем мировоззренческая функция КИР основана на жизнедеятельности человека как одного из субъектов социума, решающего проблему существования на земле и смысла жизни общества в современную информационную эпоху.

Отметим, что для человека КИР будет являться существующей и относительно противоречивой реальностью в современном мире и обществе, которое представляет собой универсум, основанный на научных, философских, информационных, социальных парадигмах, синтетически духовное (ноосферное) пространство.

Категория «пространство» характеризует все основные формы движения материи – механическую, физическую, химическую, биологическую, социальную, информационную. Для правильного понимания универсальности пространства «необходимо четко различать, – пишут В. К. Потемкин и А. Л. Симанов, – пространство реальное, существующее, так сказать, “на самом деле”, пространство концептуальное, т. е. некоторое научное представление о реальном пространстве, и пространство перцептуальное, т. е. пространство, как его воспринимает человек свои-

ми органами, иными словами, кажущееся пространство, которое, следовательно, может быть сугубо индивидуальным» [3].

Восприятие человеком реально окружающего пространства впервые было изучено А. Гумбольдтом, а также изложено в теориях Л. Фебра, Р. Платта, Ф. Ратцеля, Э. Хантингтона и других ученых.

А. Гумбольдт писал: «Для того чтобы понимать природу во всей ее бесконечной величественности, необходимо постигать ее в двух аспектах;

- а) объективном, как реальный феномен;
- б) субъективном – в том, как она отражается человеком» [4].

Под отражением как основным свойством материи мы понимаем такое взаимодействие двух или несколько материальных или идеальных систем, в ходе которого осуществляется как их развертывание (преформизм), так и развитие (эволюция). Главное в отражении – его опережающий настрой, усиленный присутствием человека. Такое становится неизбежным из-за нашего невольного приобщения к антропоморфизации (т. е. «очеловечиванию») природы, «дышащей» глубинами мифа [5]. В мифе фиксируется наличие духовного и вещного, «вечного» и временного, преходящего в человеке, намечаются предпосылки причинно-следственного объяснения двуединой природы человека; так как человек – микрокосмос, то существует известная аналогия в раскрытии природы мира и природы человека, причем фон природы сохраняет свое значение в этом процессе и на уровне индивидуального познания. Это говорит о том, что сам процесс познания – это познание не только человека в информационном мире, но и информации в самом человеке. Антропоморфизм как раз и становится «методом» такого двуединого анализа объективной реальности в пределах мифологического отношения к действительности [6].

В монографии «Поведение человека в пространстве» Д. Джекли, С. Брунн и К. Роузман определили взаимодействие в пространстве как «взаимодействие людей, выраженное пространственными характеристиками». Они отмечают, что на личностном уровне познаваемые расстояния становятся базой для принятия индивидуальных решений в пространственном взаимодействии. Восприятие расстояния у разных людей различно. Но в исследовательских целях использование обобщенных моделей становится, по определению, своеобразной мерой расстояния, по которой все взаимодействия индивидуумов распределяются в зависимости от времени, стоимости, других, каких угодно сложных, отношений между происхождением и целью взаимодействия [7].

Спецификой в реализации пространства и времени на личностном уровне является то, что пространство здесь подводится под время, сливаясь с ним. Следовательно, пространственно-временной ряд в ходе самореализации личности существенно отличается от социального пространства и времени. Синтетическая слитность пространства и времени на личностном уровне осознается как стремление личности воспроизвести реальный мир в качестве практически-духовного, духовно-информационного образования.

На взаимообусловленность пространства и времени указывали многие философы, так как пространство и время объективно связаны между собой как дополняющие друг друга формы существования движущейся материи. Гегель неоднократно подчеркивал, что пространство есть «время, подвергшееся отрицанию ровно, как и наоборот – снятое пространство, развитое для себя, является времен» [8].

По В. И. Вернадскому, «время является для нас не только не отделимым от пространства, а как бы другим его выражением. Это две стороны одного явления» [9].

Вместе с тем «принципиальное отличие пространств как формы общественного бытия от всех иных разновидностей пространства заключается в том, что его возникновение и развитие всецело связано с деятельностью общественного субъекта (общества в целом, социальной группы, индивида) [10].

При этом информационное пространство раскрывается в виде разнообразных социальных и культурных связей субъекта, является мерой его вовлеченности в общественный прогресс. «Индивидуальность человека, – пишет В. Г. Афанасьев, – характеризуют не только черты, ему одному присущие, но и степень развитости общих и особенных человеческих черт... Личность всегда выступает как данный, конкретный человек, как “действительный живой человек”, сочетающий в себе богатство общего, особенного (коллективного) и единичного (индивидуального)» [11].

Рассматривая КИР как «информационное пространство» реально существующего мира, отметим, что КИР непосредственно предопределяет личностное начало человека, существование которого определено его деятельностью и изучением реальной действительности в качестве временного будущего. КИР представляет собой сложную, многоуровневую, субъективную модель жизненного мира как совокупности значимых для личности субъектов и явлений. Она определяет взгляд человека на объективный реальный мир, его взаимоотношения с ним, его поведение, т. е.

образует ту самую человеческую неповторимость, индивидуальность (но одновременно является результатом и средством его социальной жизни).

Рассуждая о КИР, отметим, что она является важным информационным образованием в структуре индивидуального сознания, представляет собой сложное функциональное единство, где множество ее важных функций является механизмом для социального и материального развития человека и существования его в информационном мире.

При этом отметим, что формирование и развитие человека как личности неразрывно связано с КИР. Это дает возможность человеку свободно самоопределиться в информационном мире, где он непосредственно утверждает основные положения КИР; определять ту субъективность, которая связана со способностью индивида превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, при этом деятельность есть единица жизни человека, активно отвечающая определенным потребностям и мотивам; также она есть результат творчества человека в соответствии с меняющимися условиями жизни в информационном обществе.

Включенность человека в общественные отношения служит показателем для определения его роли в формировании различного рода ценностей, так как человек по своим природным предпосылкам – общественное существо. Конкретно-историческое рассмотрение сущности человека выявляет в нем классовую обозначенность общественных отношений, в силу чего осуществляется раскрытие личностного начала, структуры личности, что и сводится к материалистическому пониманию сущности человека [12]. В этом мы видим личностное начало человека со стороны общества, что и создает предпосылки для становления человека в качестве личности. Ведь личность – это всегда ценностное отношение, и, будучи таковым, содержание личности диалектически преодолевает противоположность природного и социального в человеке. Преодоление противоречивого единства природного и социального в человеке на уровне личности состоит также в том, что личность находит себя в сфере практически-духовной деятельности. Именно здесь неповторимость личностного начала реализуется с наибольшей полнотой [13].

Современный *homo informaticus* (человек информационный) чаще всего ищет объяснения посредством самостоятельного познавательного интереса, находя ответы в окружающем мире ин-

формационной реальности. Благодаря этому процессу формирования личности, познающему картину информационной реальности, требуется колоссальное напряжение и невероятные человеческие усилия. Формирование происходит путем анализа ситуации, поиска новых форм утверждения себя в социуме, в информационном мире, опирающихся на положения КИР.

Данные процессы, происходящие в КИР, направлены на накопление экономического, социального, человеческого, научного, образовательного, философского, семиотического потенциала развития нового человека, «ноосферного человека», т. е. самой фундаментальной реалии третьего тысячелетия, главного гаранта глобального устойчивого ноосферного развития и, как говорил В. И. Вернадский, – «мирового устойчивого существования» ныне рождающейся цивилизации. Новый «ноосферный человек» будет не похож на «человека разумного» и «человека умелого», будет иметь иное мышление, жить в ином измерении сознания со знанием единого закона, в соответствии с принципами самоорганизации, может получить бесконечно большое ускорение, даже по сравнению с той огромной исторической скоростью, которую человек обретает в условиях постиндустриального развития.

Основоположники учения о ноосфере Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский и их последователи сформировали смысловое направление о превращении биосферы в ноосферу. Современные представления о ноосфере сводятся к следующим основным понятиям:

1. Ноосфера представляет собой область взаимодействия человека и природы, в пределах которой человеческая деятельность становится основным определяющим фактором развития.

2. Ноосфера есть качественно высшая стадия развития биосферы, связанная с коренным преобразованием как природы, так и самого человека, т. е. ноосфера представляет собой не выделенный над биосферой «мыслящий пласт», а качественно новое состояние самой биосферы, ее очередную трансформацию в ходе эволюции.

3. Ноосфера как высокоорганизованное состояние биосферы может возникнуть и существовать только тогда, когда, во-первых, преобразующая деятельность человека будет основываться на строго научном и разумном понимании всех происходящих процессов и обязательно сочетаться с «интересами» природы и, во-вторых, решится задача овладения в ближайшем будущем мето-

дами управления развитием биосферы и создания необходимых для этого средств.

4. Структура ноосферы включает: человечество, социальные системы, науку, технику и технологии в единстве с биосферой. Реально ноосфера предстает как техносреда, искусственное образование с ее собственными законами функционирования. Поэтому если для В. И. Вернадского концепция ноосферы связывалась с идеями рационального развития биосферы, направляемого общим разумом людей, то в настоящее время образуется среда, которая начинает отрицать условия бытия человека как естественного существа. Ноосфера, в своей ипостаси техносреды, порождает экологический кризис, ставя человека на грань выживания.

5. Ноосфера – феномен не столь природы, сколько космоса. Биосфера – живая оболочка Земли; создаваемая разумом искусственная среда (ноосфера) тоже пока в основном на Земле. Ноосфера, включенная в систему бытия человека, предстает как часть космоса. С другой стороны, космос как реальность, а не просто объект созерцания, открывается человеку посредством науки и техники. Считается, что космизм в онтологическом плане – это идеология техногенной среды.

Вышеизложенные понятия отражают главные свойства, которыми должна обладать ноосфера, где под введенным в научный оборот термином «ноосфера» В. И. Вернадский и французские ученые понимали то, во что преобразуется биосфера Земли в результате воздействия человеческого разума, начиная с первых этапов его проявления, с появления человека в биосфере, где главный смысл ноосферы – в ее разумности.

Дальнейшее развитие человечества будет происходить через повышение роли интеллектуального начала, постепенное преобладание духовно-материальных факторов над материальными, где ноосферный разум – это индивидуальный разум, включенный в общие знания, и алгоритмы их переработки, и интегральный интеллект цивилизации, где возникает синергетический эффект объединения знания индивидов и технических средств. Именно с этого момента, а не ранее можно ставить вопрос о возможности неограниченного устойчивого развития цивилизации и включенности человека в общественные отношения.

Подводя анализ современным мировым тенденциям, отметим, что в нынешнем веке информация есть магистральная сила новой цивилизации, источник ее динамического развития. Информация как мощный двигатель прогресса привела развитие

страны к новой информационной цивилизации, к новым формам коммуникации, к большому объему информационного массива, что является характерной чертой современного информационного общества.

Примечания

1. Диалектика познания сложных систем / под ред. В. С. Тюхтина. М., 1988.
2. Злобин Н. С. Деятельность – труд – культура // Деятельность: теория, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 111–128.
3. Потемкин В. К., Симанов А. Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990. С. 17–58.
4. Humboldt A. Cosmos: Sketch of Physical Description of the Universe. London, 1949.
5. Коноплев Н. С. Узнавание как актуальный способ отражения мира // Методологическое обеспечение современных философских проблем. Петровские чтения: сб. науч. тр. Вып. 6 / отв. ред. Н. С. Коноплев. Иркутск, 2007. С. 113.
6. Коноплев Н. С. Принцип детерминизма как методологическая основа гуманитарных наук: содержание детерминации гуманитарных наук. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1986. С. 39–43.
7. Jakle John A., Brunn S., Roseman C. Human Spatial Behaviour: A Social Geography. North Scituate, 1976.
8. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М., 1975. С. 56.
9. Вернадский В. И. Размышление натуралиста. Кн. 2.: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. С. 121.
10. Потемкин В. К., Симанов А. Л. Указ. соч. С. 17–58
11. Парахонский Б. А. Язык культуры и генезис знания. Киев, 1988. С. 305.
12. Коноплев Н. С. Принцип детерминизма как методологическая основа гуманитарных наук: содержание детерминации гуманитарных наук. С. 39–43.
13. Там же.

РАХВАЛОВА Н. А.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Прогрессивное развитие любого динамичного общества определяется гармоничным взаимодействием устоявшегося и нового, когда представители старшего поколения обеспечивают сохранность традиций, а молодое поколение создает и апробирует новое. Такое взаимодействие определяет путь дальнейшего развития, становится опорой следующих поколений. В основе традиций, на которых базируется не только выживание, но и поступательное развитие общества, лежат общечеловеческие моральные ценности.

Современная Россия постепенно лишается этой основы. Старшее поколение оказывается обеспокоенным за будущее